

Сара Брукс

ТЕРРИТОРИЯ ЧУДОВИЩ

Путеводитель
для осторожных
туристов

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б 89

Sarah Brooks
THE CAUTIOUS TRAVELLER'S
GUIDE TO THE WASTELANDS
Copyright © 2024 by Sarah Brooks
Published by arrangement with Rachel Mills Literary Ltd.
All rights reserved

Перевод с английского Сергея Удалина

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-24968-4

© С. Б. Удалин, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

Сам поезд — это шедевр нашей эпохи, монумент изобретательскому гению человека и его неуклонному стремлению овладеть миром. Длиной в двадцать вагонов, высотой с ворота собора Святого Андрея, с башнями на обоих концах. Передвижная бронированная крепость, курсирующая по великой железной дороге, которой самой суждено стать еще одним чудом света, чудом инженерной мысли, что позволяет нам преодолевать невообразимые расстояния. Транссибирская компания преуспела там, где потерпели неудачу многие другие; она реализовала проект, который самые искушенные инженеры страны объявили невыполнимым. Пересечь земли, с начала прошлого века враждующие с собственными обитателями, схлестнуться с чуждым миром, описать который не в силах ни один язык, и построить рельсовый путь, способный без малейшего ущерба провезти нас через бесчисленные мили, наполненные опасностями.

Осторожного туриста может остановить одно лишь упоминание Великого Сибирского Запустенья, обширной и неприветливой страны, о которой рассказывают множество историй, несовместимых с нашим представлением о достоинстве, человечности и доброте. Но смиренные намерения автора как раз и заключаются в том, чтобы вести этого туриста за руку, став его постоянным спутником. И если сам автор покажется вам недостаточно решительным, то знайте, что я по натуре столь же осторожен, как и вы, и в моем собственном путешествии случались моменты, когда меня переполнял страх перед опасностями, притаившимися снаружи,

и когда рассудок мой трепетал перед лицом непостижимого.

Прежде я был благочестивым и уверенным в себе человеком. Эту книгу можно считать повествованием обо всем том, что я утратил в пути, и руководством для тех, кто последует за мной в надежде, что сможет легче переносить наполненные странными ощущениями дни этого путешествия и крепче спать тревожными ночами.

*Валентин Ростов. Путеводитель по Запустенью
для осторожных туристов.
Издательство Мирского, Москва, 1880. Вступление, с. 1*

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

Дни 1-2

Я решился отправиться в путешествие из Пекина в первую годовщину открытия дороги. До Москвы отсюда четыре тысячи миль. Компания уверяет, что путешествие продлится пятнадцать дней — невероятно короткий срок в сравнении со многими неделями, тратившимися прежде на пересечение континентов. Разумеется, такой поезд рождался очень долго. Транссибирская компания предложила построить железнодорожный путь еще в пятидесятых годах, спустя полвека после того, как были отмечены первые трансформации, и через двадцать лет после возведения Стен, ограждающих Запустенья (как его уже тогда начали называть). Постановили, что путь будут прокладывать с двух сторон одновременно, из Китая и из России. Для этого построят особые поезда, позволяющие укладывать рельсы, не подвергая строителей опасностям внешнего мира. Многие сомневались в затеянной компанией грандиозной авантюре и осуждали самонадеянность такого предприятия. И все же, хоть на это и потребовались два десятка лет и труд многих сотен людей, Транссибирская компания добилась успеха, протянув через Запустенья железную нить, соединяющую два континента.

*«Путеводитель по Запустенью
для осторожных туристов», с. 2*

Обманщица

Пекин, 1899 г.

На перроне стоит женщина, присвоившая чужое имя. Пар щиплет глаза, во рту привкус машинного масла. Заполосный свисток паровоза сменяется рыданиями девушки где-то неподалеку и криками торговцев, нахваливающих свои сомнительные обереги от болезни Запустенья. Женщина заставляет себя поднять взгляд на паровоз, что возвышается над ней с шипением и глухим гулом сдерживаемой до поры до времени мощи. Как он огромен, как несокрушимо прочен! Он в три раза шире парадной кареты, и вокзал рядом с ним кажется игрушечным.

Женщина сосредоточивается на дыхании, освобождаясь от посторонних мыслей. Вдох-выдох, вдох-выдох. Так она упражнялась долгие полгода, день за днем, пока сидела у окна и наблюдала за уличными торговцами и ворами-карманниками, что суетились внизу. Она удерживает в голове мысленный образ неторопливой серой реки. Если бы она могла себе это позволить, течение унесло бы ее в безопасное убежище.

— Мария Петровна?

Какое-то мгновение уходит на то, чтобы понять: кондуктор обращается именно к ней. Женщина вздрагивает и оглядывается.

— Да-да, — отвечает она.

Слишком громко, чтобы удалось скрыть замешательство. Слишком непривычно звучит для нее это новое имя.

— Ваше купе готово, багаж доставлен.

Капли пота стекают по его лицу, оставляют влажные темные полосы на воротнике.

— Благодарю вас.

Ей приятно слышать, что голос совсем не дрожит. Мария Петровна бесстрашна. Она рождена заново. Ей не остается ничего другого, кроме как двигаться вперед, вслед за кондуктором, уже исчезающим в облаке пара, сквозь которое пробиваются отблески золотистых надписей на английском, а также русском и китайском: «Транссибирский экспресс. Пекин — Москва; Москва — Пекин». Должно быть, их выводили и покрывали лаком весь последний месяц. Каждая буква сверкает.

— Вот и пришли.

Кондуктор поворачивается к ней, утирая пот со лба, на котором темнеют масляные пятна. Она сама понимает, как неудобна ее одежда — черный шелк впитывает солнечный свет, жара раздражает кожу. Воротник блузки впился в шею, пояс юбки туго обтягивает талию. Но нет времени переживать за свою внешность, потому что стюард протягивает ей крепкую руку, и она взбирается по крутым ступенькам, где ее с поклоном встречает другой мужчина в униформе и ведет по коридору, устланному пышным ковром. Она уже в поезде, теперь поздно поворачивать назад.

Прямо перед ней бородатый мужчина в очках с золотой оправой высовывается в окно, растопырив

локти, и кричит по-английски так громко, что перекрывает весь прочий шум:

— Где начальник вокзала? Осторожней с ящиками! Ох, прошу прощения!

Он прижимается к окну и неловко пытается поклониться подходящей Марии. Она ограничивается легкой улыбкой и коротким кивком, предоставляя пассажиру свободу буянить дальше. Ей сейчас не до светских любезностей, а также не до любопытных, оценивающих взглядов мужчин, уже заметивших одинокую женщину в траурном платье. Пусть себе глядят. Она мечтает лишь о том, чтобы оказаться в отдельном купе, закрыть дверь, опустить занавески и погрузиться в успокоительную тишину.

Но пока это для нее непозволительная роскошь. Еще не время.

— Право же, перестаньте суетиться, я и сама прекрасно управлюсь.

От дальнего конца вагона приближается в сопровождении служанки пожилая женщина в темно-синем шелковом платье.

— Это точно первый класс? — Она раздраженно смотрит на Марию и на дверь в купе за ее спиной. — Меня уверяли, что лучшего не купишь ни за какие деньги. Признаться, я что-то этого не вижу...

Голос состоятельной жительницы Санкт-Петербурга, услышанный за тысячи миль от его широких улиц и высоких домов, вызывает у Марии приступ тоски по родине.

— Ваше купе, мадам, — кланяется стюард, обеспокоенно косясь на пожилую женщину.

— Вы путешествуете одна? — спрашивает та, отмахиваясь от служанки, что пытается набросить ей на плечи еще одну шаль.

Мария улавливает во взгляде жалость, смешанную с укоризной, и вспыхивает румянцем.

— Моя горничная не готова к подобным путешествиям. У нее слишком слабые нервы.

— Что ж, хорошо, что наши нервы сделаны из более прочной материи. Мои слабовольные племянники несколько месяцев отговаривали меня от этой поездки, перечисляя ужасы, что могут свалиться на нашу голову, но, поверьте, им удалось напугать лишь самих себя.

Она улыбается с неожиданным добродушием, хлопывая Марию по руке:

— Так где же все-таки мое купе? Если Вера не медленно не усадит меня в кресло с чашкой чая, я не поручусь за мои добропорядочные манеры.

— Пожалуйста сюда, графиня.

На этот раз стюард кланяется значительно ниже, с театральным пригласительным жестом. Служанка по имени Вера открывает дверь, стоя на расстоянии вытянутой руки, как будто стережется ужасов, что затаились внутри.

— Ах вот как! Значит, мы будем соседями, — говорит графиня.

Мария приседает в книксене.

— Здесь это все ни к чему. Меня зовут Анна Михайловна Сорокина. А как величать вас?

У Марии опять перехватывает дыхание, словно она невольно сбилась с шага, но графиня, похоже, не замечает.

— Мария Петровна Маркова.

— Надеюсь, Мария Петровна, мы с вами еще познакомимся ближе. Во всяком случае, времени у нас будет предостаточно.

Уводя графиню в купе, миниатюрная служанка смотрит на Марию исподлобья.

— Вам больше не нужна моя помощь? — Стюард облизывает губы и с усилием сглатывает слюну.

«Он испуган», — думает Мария, и эта мысль непонятным образом приободряет ее.

— Нет, — отвечает она тверже, чем сама ожидала. — Мне ничего не нужно.

Багаж аккуратно уложен на полке, которую можно днем превратить в диван с пышными подушками. Все выглядит совершенно новым. Должно быть, компания выложила немалые деньги за вышитые золотом подушки, блестящие латунью стены и мягкий темно-синий ковер под ногами, в желании показать надежность своего детища. Куда ни глянь, повсюду натыкаешься на название «Транссибирская компания»: оно выгравировано на цветочных вазах и светильниках, отштамповано на фарфоровых чашках и блюдцах, стоящих на столике у окна. Рядом на кресле сложено постельное белье. На окнах жалюзи и синие бархатные шторы. С наружной стороны окно перекрывают два толстых железных прута. Мария на мгновение задерживает на них взгляд, потом подходит к стене из лакированного красного дерева с двумя дверями. За одной находится гардероб, где чья-то невидимая рука уже развесила ее платья и шаль. Другая ведет в туалетную комнату с белой фарфоровой раковиной, сверкающими серебром кранами и заставленной парижскими кремами полкой. Над всем этим висит зеркало в серебряной раме.

В детстве ее завораживало старинное позолоченное зеркало в маминой спальне. Ей казалось, что

в серебристой дымке она похожа на призрак, явившийся из царства теней или всплывший со дна озера. Что бы ей ни представлялось в то мгновение, она наслаждалась возможностью почувствовать себя кем-то другим, хотя бы на время, пока мама не позовет пить чай вместе с бабушкой или папа не вздумает проэкзаменовать ее в устном счете. Она мечтала, что, когда вырастет, станет уверенней в себе и в том, кем хочет быть. Но чего хочет теперь новая Мария?

Не желая задумываться об этом, она закрывает дверь в уборную. Достает из сумки потрепанную книгу с загнутыми от частого чтения уголками страниц. Мария знает в ней каждое слово, может воспроизвести в памяти каждую иллюстрацию, но в весомости книги, в ее материальности есть нечто успокаивающее. Знаменитый «Путеводитель по Запустенью для осторожных туристов» Валентина Ростова — отцовский экземпляр, которым она тайком зачитывалась, мечтая когда-нибудь смотреть на мир из окна этого поезда. Но только не так. Не в одиночестве.

Внезапно ее охватывает острое чувство неприкаянности. Поезд еще не тронулся с места, а она уже пренебрегла первым советом Ростова: «Прежде всего, не вздумайте отправляться в путешествие, не будучи уверены в собственном душевном спокойствии».

На перроне кондукторы провожают к вагонам опоздавших и отправляют слезливых родственников к воротам. Механики с измазанными машинным маслом лицами деловито расшагивают взад-вперед вдоль состава. Стайка людей с блокнотами увивается за обеспокоенным чем-то начальником вокзала. Внезап-

ная вспышка света, и вот уже какой-то человек выглядывает из-под черной ткани позади фотографического аппарата. Завтра утром это появится во всех газетах, путешествие стало событием еще до того, как началось.

Череда лязгающих звуков возвещает о том, что двери закрыты и металлические решетки опущены. Мария опять сосредоточивается на дыхании: вдох-выдох. «Ничто снаружи не сможет проникнуть внутрь, ничто внутри не сможет нам навредить». Она закусывает губу и ощущает вкус крови. «Железо обеспечивает нашу безопасность». Перрон пустеет, за исключением крохотной фигурки начальника вокзала. Он поднимает флажок и смотрит на вокзальные часы. Лица за воротами перрона вглядываются в лица за решетками на окнах вагонов. Кое-кто плачет. В памяти Марии всплывают слова Ростова: «Говорят, что каждый, кто путешествует через Запустенье, должен заплатить за это. И заплатить куда больше, чем стоит билет на поезд».

Ростов заплатил своей верой. Некоторые полагают, что и жизнью. Прославившие его на всю Европу «Путеводители» указывали достойные наибольшего доверия рестораны, богатейшие музеи и чистейшие пляжи, называли самые красивые храмы и перечисляли все алтари и фрески со святыми и мучениками, и турист, направляясь в любую точку континента, мог быть уверен, что его сопровождает сам Господь Бог. Но последняя книга рассказывала о стране, любоваться которой можно лишь сквозь оконное стекло. В Сибирском Запустенье не осталось ни храмов, ни галерей или фонтанов, ни произведений искусства, способных рассказать знакомую историю.

Тишина на перроне затягивается дольше, чем следовало бы. Затем флажок опускается, и Транссибирский экспресс трогается с места в неспешной какофонии шипения, визга и скрипа колес. Пока поезд тащится вдоль перрона, сверкает вспышка фотоаппарата и облако пара на мгновение наполняется светом.

Ослепленная внезапным сиянием, Мария отступает от окна, а поезд выкатывает с Пекинского железнодорожного вокзала навстречу неизвестности.

«Дитя поезда»

Лучше ехать, чем стоять на месте. Так считает вся команда. Лучше, чтобы колеса катились по рельсам к далекому горизонту. Особенно этого хочется в день отправления, когда ожидание заканчивается. А оно на этот раз было очень долгим. Десяти месяцев вынужденного простоя хватит, чтобы вывести из себя даже самого спокойного человека.

Шестнадцатилетняя Чжан Вэйвэй стоит у окна в крохотном тамбуре, что ведет в служебную часть поезда. Пассажирам не дозволяется заходить в самые близкие к паровозу вагоны, где размещаются комнаты для команды, сельхозвагон и склад. Только кондукторы и стюарды то и дело проносятся мимо, но все они так заняты, что не обращают внимания на девушку. Она смотрит, как удаляются прочные каменные стены вокзала. Высокий забор отгораживает полотно, а вдоль него скачет стайка босоногой малышни. В масках, превращающих детей в чудовищ с желтыми рогами и разбухшими щеками, они размахивают руками в ритуальном танце — то ли расставания, то ли предупреждения, то ли восторга. По ту сторону забора на соседних улицах и переулках люди захлопывают ставни. Оскверненную воду, что кипятится сейчас на плитах, после выплеснут в окно,

бормоча заговоры для защиты от дурных снов. Затаив дыхание, город прислушивается к затихающему стуку колес и свисткам паровоза, и лишь когда они смолкнут совсем, все с облегчением вздохнут и отправятся по своим делам, с радостью избавляясь от мыслей о кошмарах, что обитают далеко на севере.

Вэйвэй принюхивается. Как же она тосковала по этому едкому запаху, по скрипу механизмов, по издавна знакомому чувству страха и восхищения, по шуму, настолько привычному, что его даже не замечаешь, пока он не прекратится! Все эти месяцы ее влекло к движению, к скорости точно так же, как тянутся к выпивке красноглазые пассажиры третьего класса — они хватают ртом последние капли и мгновенно приходят в бешенство, стоит бутылке опустеть.

Но вот поезд снова движется, и воздух дрожит от напряжения. Она слышала, как шепчется между собой команда: «Рано, слишком рано отправляться в путь. Почему бы не дождаться зимы, когда земля засыпает от холода и никакая опасность не может подстергать тебя за деревьями? Летом же она просыпается, терзаемая голодом. Слишком рано, слишком рискованно».

Но не слишком рано для самой Вэйвэй. Впрочем, она ведь слишком любит рисковать, как обычно говорит Алексей.

«А кто в этом поезде не любит?» — отвечает в таких случаях она, и Алексею приходится признать ее правоту.

Все здесь уже наполовину безумны, все больны Запустеньем, не выразимыми никакими словами томлением и страхом, которые влекут их в Транссибирскую компанию. Те, кто слышит голос Запусте-

нья, сидя в уютных городских домах, кто не в силах противиться зову могучего поезда. Они приходят в штаб-квартиру компании в Лондоне, или на Баньонской дороге, или на Великой улице, стучат во всем известные деревянные двери и предстают перед не улыбочивыми седыми мужчинами, которые придиричиво их осматривают, требуя ответа на вопрос: почему вы считаете себя достойными этой чести? Большинству дают от ворот поворот. Немногих отобранных испытывают на чувствительность к пейзажу, способному повредить рассудок, заставляющему человека бросаться на решетку вагонного окна или кровянить пальцы о двери в тщетной надежде выбраться наружу. Если таких склонностей у кандидата не выявят, он получает темно-синюю униформу Транссибирского экспресса, контракт и Библию, на которой присягает в верности королеве. С этого момента он становится часть команды, частью компании, чьи владения простираются через половину мира.

Но с Вэйвэй все иначе. Она «дитя» поезда. Рожденная невесть где, вне пределов какой-либо страны, не под звездой какой-либо империи, она явилась в мир в тот самый момент, когда ее мать его покинула, в самом сердце Запустенья, на полу спального вагона третьего класса, глубокой ночью, когда обитатели равнин светились в темноте, подобно призракам. Плачущего младенца спеленали простынями с эмблемой Транссибирской компании и поручили заботам стюардов и поваров, а кормилицу нашли среди пассажиров третьего класса. Двумя неделями позже, когда поезд остановился у Русской Стены, девочка зашлась криком, потому что до сих пор не знала ничего другого, кроме непрерывного движения и шума.

Представители компании в Москве не знали, как с ней поступить, поскольку никогда прежде не имели дела с внезапно осиротевшими младенцами. Ее мать скрывала свою беременность, а попутчикам заявила, что осталась одна в целом свете. Компания, не одобряя такую материнскую безответственность, сочла за лучшее вернуть девочку в Пекин первым же поездом и передать в заботливые руки китайского правительства.

Так вышло, что ее выхаживала, кормила и переодевала кормилица с помощью свободных от дежурства членов команды. Но когда поезд добрался до Пекина и капитан пришла за малюткой, чтобы передать властям, кочегары сообщили, что та приносит удачу и уголь в этом рейсе горит ярче, чем прежде. Кухонные мальчишки прибавили, что масло сворачивается именно так, как нужно, и пассажиры первого класса нахваливают кухню, чего прежде никогда не случалось. Ночные стюарды заявили, что им по нраву ее общество, что она с серьезным видом выслушивает их скабрзные истории и почти не жалуется. И тогда капитан произнесла (по крайней мере, так рассказывали самой Вэйвэй): «Если она сможет честно зарабатывать свой хлеб, то пусть остается. Но у нас в поезде нет лишних деталей. Она должна научиться приносить пользу, как все мы».

Первое время Вэйвэй служила талисманом. Спала в теплой кухне или в гнезде из брезентовых мешков в багажном вагоне, а иногда и прямо в будке паровоза, и машинисты рассказывали, как внимательно она смотрит на горящие угли, словно сознавая их важность для общего благополучия. Потом ее при-

Брукс С.

Б 89 Территория чудовищ : Путеводитель для осторожных туристов : роман / Сара Брукс ; пер. с англ. С. Удалина. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. — 448 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-24968-4

Преодолеть гигантское одичалое пространство между Москвой и Пекином можно лишь одним способом — по железной дороге, на прославленном Транссибирском экспрессе. Вот только славится он теперь не роскошью и комфортом, а опасностями, которым подвергается на всем пути. Но как бы ни были велики и многолики эти опасности, нет недостатка в путешественниках, желающих увидеть Запустенья — страну сверхъестественных, граничащих с мистикой природных явлений.

В этом рейсе среди пассажиров убитая горем женщина, зачем-то взявшая себе чужое имя. Затравленный коллегами естествоиспытатель, готовый любой ценой восстановить свою научную репутацию. Юная безбилетница, которая выглядит и ведет себя чрезвычайно странно, а временами так и вовсе пугающе.

А вместе с ними путешествует память поезда — память недобрая, сумбурная, изобилующая загадочными провалами.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

САРА БРУКС

ТЕРРИТОРИЯ ЧУДОВИЩ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ ОСТОРОЖНЫХ ТУРИСТОВ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 11.04.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.п., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-33954-01-R